

Андрей Добролюбский

Топонимические приключения древнего Одессоса

«А в Адесах рідна мать
Не дасть же нам загигать!»

Чумацька пісня

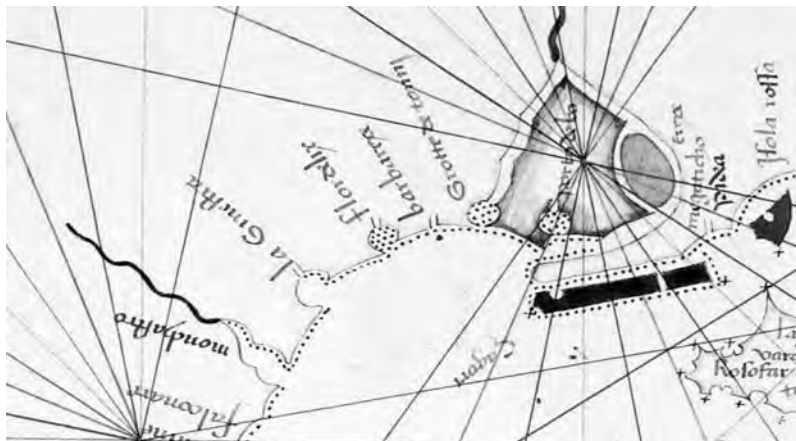
Неуловимая Пидеа. Во времена хана Узбека (1313-1341 гг.) некий испанский монах, имени которого мы не знаем, посетил некий город Пидеа (*Pidea*), который расположен где-то у побережья Черного моря, примерно между Днестром и Крымом. По его словам, этот город был «столицей королевства», которое, впрочем, подчинялось хану. Также он отметил, что здесь имеется «прекрасная гавань» и большое количество строительного леса [24, 255-272]. Скорее всего, этот испанец назвал городом кочевую ставку какого-то золотоордынского эмира или оглана, которая татарами называлась орда (орду) – базаром. Видимо, в те времена она была известна европейским картографам под именем Пидеа. Этот топоним в разных написаниях (*pidea, pdeya, pimea, pitra* и др. – всего 17 вариантов) обозначен на 240 картах из 299. Впервые он встречается на карте П. Весконтэ 1311 г., а в последний раз – на карте Д. Бурстона 1659 г. [9, 222-224].

Само значение слова *Pidea* не слишком ясно. Специалисты по топонимике полагают, что оно весьма созвучно топониму *Гилея* – это, «если перейти Борисфен, – первая от моря страна», как писал Геродот. Значит, это район, примыкающий к Кинбурнскому полуострову [9, 222], который изобилует зарослями дуба, вяза, тополя, осины, ольхи. Здесь и следует искать Пидею. Само слово

(*pidea*) греческого происхождения и может переводиться как «лес, из которого изготавливают весла» [8, 95]. Поэтому в ономастическом отношении такой поиск вполне корректен.

Между тем разные историки видят Пидею в разных местах этой довольно обширной Гилеи близ низовий Днепра. Так, она в написании *pdeya* указана в районе современной Голой Пристанни, а в написании *pidea* – в районе нынешнего Херсона, у пос. Зализный Порт, а также на полуострове Ягорлыцкий Кут. Во всех случаях близ этих пунктов имелись какие-то леса. Поэтому каждая из локализаций правомочна, и их разброс, как можно видеть, довольно широк.

Вероятность уточнить местонахождение Пидеи позволяет карта Б. Якопо и Б. Рипола 1456 г., где этот топоним указан в написании *pitra*, что означает «устье реки». Это дает нам возможность предложить кандидатуру городища Днепровское-2 на право носить это имя. Ибо это городище расположено близ устья «некогда полноводной степной реки Аджигол, впадающей в озеро лиманного типа». Местность здесь, как и во всей Гилее, была «густо покрыта лесной и кустарниковой растительностью» [7, 99-100], поэтому городище Днепровское-2 отвечает обоим отмеченным

Пидея на карте Бенинкаса-Грационо. 1467 г.

признакам Пидеи. Несомненную вескость такому предложению добавляет и то, что сам памятник по своим археологическим характеристикам соответствует долговременному пребыванию здесь кочевой орды – орду-базара в виде обширного укрепленного посада, примыкавшего к замку Илличе-Лериче и расположенного на высоком (42 м) крутом берегу Бугского лимана. Ею была Хаджибеева Сечь [16, 53-54]. Такое место вполне могло в портоланах называться *pitra*. Сами же «татары» именовали его просто «ордой». Со стороны лимана эта орда выглядела как большой город. И иноземцы, естественно, тоже могли его так называть – с любыми вариациями.

При этом само название *Адзигол*, или «горькое озеро» (от тюркск. – *аджи* – горький; *гол* – озеро), может быть связанным с образованным этой рекой озерцом с горько-соленой водой. Но в нашем случае нельзя исключить, что оно происходит от имени эмира Хаджибея и в его честь стало называться Хаджи-гол (консультация А.Г. Середы). Ведь здесь часто пребывала его ставка – Ябу-городок. В таком случае это и может быть то самое соленое озеро «по дороге как идти в Очаков», упоминаемое Матеем Стрыйковским, и от которого, по мнению Станислава Сарницкого, «является названным порт Качибей», находившийся в районе Адзигола [15, 34-45].

Ничто не мешает нам полагать, что в XV в. этот Качибей (Хаджибей), сохранявший также и имя Ябу-городка, был обычным орду-базаром, каковых в ордынских степях было тогда немало. В зависимости от обстоятельств он мог ситуативно и весьма пластично обретать разные формы – укрепленного поселка, перемещающейся орды, спорадических паланок или же укрепленного центра разрозненных казачьих группировок типа казачьей сечи [16, 55-57].

«Орду-Базар». Впервые город с названием Орду-Базар известен с 1224 г. как первая ставка Джучи, старшего сына Чингисхана. Впоследствии это название перешло на движущиеся ставки любых ханов, их наместников или тарханов. Такую ставку описал берберский путешественник Ибн-Батутта. «Поехал я в табор султана, – пишет он, – и вскоре достиг Орды его, или лагеря... Там увидели мы целый движущийся город с улицами, домами, мече-

тями и базарами. По повелению султана... мгновенно все останавливается на том месте, где он прикажет». Это «...большой город, движущийся со своими жителями... они варят (пищу) во время самой езды своей, и лошади везут арбы с ними. Когда достигают места привала, то палатки снимают с арб и ставят на землю, так как они легко переносятся. Таким же образом они устраивают мечети и лавки». «...Лишь только правитель остановился, они сразу же раскидывают базары, оставляя широкие дороги. Если это происходит зимой, то от множества ног животных образуется величайшая грязь; если же летом, то величайшая пыль. Тут же, немедленно после того, как поставлены базары, они устраивают свои очаги, жарят и варят мясо и приготавливают свои кушанья из молока, масла, сыра. ...В их войске есть ремесленники – ткачи, кузнецы, оружейники и другие, и вообще есть все необходимые ремесла... при нем всегда находятся купцы; одни различными путями привозят сюда товары, другие же лишь проходят через орду с намерением идти в иные страны», – вторит ему венецианец Иосафат Барбаро [18, 23-27].

Как нетрудно видеть, базар был неотъемлем от самой орды. Именно такое его название и сохранилось в источниках – орду-базары, со всеми признаками городского поселения. Они возникали каждую весну и исчезали осенью. Вместе с ханом (или иным тарханом) перемещался и монетный двор, который на стоянках чеканил монеты.

При археологических обследованиях замка Илличе-Лериче помимо множества иных средневековых монет (от 200 до 400) были найдены три золотоордынские монеты с надписью «чекан Орда-Базар». Две из них принадлежат хану Кичи-Мухамеду (1430-1444 гг.), а одна – хану Саид-Ахмаду (1445-1459 гг.) [11, 186-187]. Большинство монет местного чекана, они активно использовались в торговом обороте. Их изготавливали где-то в низовьях Днепра. Поэтому нельзя исключить, что Ябу-городок мог быть центром такой чеканки (или надчеканки для местного рынка). Если судить по его размерам и значимости в этом регионе, его властелин должен был иметь такое право.

Впрочем, и это не слишком ясно. Ибо известно, что у с. Златополь Васильевского района Запорожской области собрано более

полтора сотен монет, в преобладающем числе медных, данного чекана. Самые ранние из них относятся к началу XV в. Это же может означать, что здесь обнаружен монетный двор, именуемый «Урду-и Му'аззам – Урда Базар» [22, 101-106]. Впрочем, это утверждение основывается лишь на подъемном материале. Выделяются три типа чеканов. Это может означать и разные монетные дворы. Они и обслуживали разменной монетой местный рынок. Однако местонахождение этих дворов пока неизвестно.

Ясно лишь, что они находились где-то близ днепровского левобережья. Эпитет *му'аззам (высочайший)* может означать ханскую ставку. Находки монет с чеканом «Урда-Базар» прослежены от села Тягинка до Аджигольской балки, в том числе и на поселении Днепровское-2 [23, 224-233]. В таком случае находки монет с чеканом «Орда-Базар» времен ханов Кичи-Мухамеда и Саид-Ахмада близ устья реки Аджигол позволяют думать, что один из центров их изготовления был именно здесь. Несомненно, что наличие монет «Орда-Базар» в Илличе-Лериче указывает на какую-то форму верховенства правителя этого «города на колесах» – хана или иного владетельного лица, над его ареалом. В XVI в. на картах в этом ареале появляется «Odressus».

Загадочный «Odressus». Ничто не мешает полагать, что название этой орды близ Аджигола могло восприниматься на слух иноземными посетителями (например такими, как упомянутый испанский монах) как производное от имени Орда-Базар. И производилось со всевозможными вокализациями и искажениями. Такие искажения возникали в результате ошибочного воспроизведения иноземцами тюркского названия, воспринятого на слух. Картографы вынуждены были прибегать к таким превратно вокализованным сведениям.

В источниковедческом отношении такого рода сведения принято относить к области так называемой устной истории*. В эту область входят, в том числе, воспоминания путешественников или моряков [3, 14-15]. Разумеется, это были живые устные источники, а также их реципиенты, которые могли картовать, шепеля-

* Устная история (oral history) – практика научно организованной устной информации участников или очевидцев событий, зафиксированной специальными.

Клавдий Птолемей

вить, заикаться, быть больными или не слишком трезвыми и пр. Топонимы, которые искаженно вокализировались, после написания обретали искаженные фонетические формы. А это значит, что подобным путем название «Орду» вполне могло перевоплотиться в «Одрессос» («Odressus») или «Ордессус» («Ordessus») (консультация А.Г. Середы). Такое перевоплощение можно видеть на известной карте Европейской Сарматии Клавдия Птолемея (1541 г.), где Odressus размещен не на морском побережье, а значительно выше по течению реки (Южный Буг?).

Равным образом написание «Орды» как «Ordessus» мы видим на карте фламандского картографа Абрагама Ортелиуса (Ортелиуса), изготовленной в 1590 г. Любопытно, что автор указал на два таких пункта. Один – на черноморском побережье близ устья Днепра, а другой (почему-то с одним *s*) – значительно севернее, в долине реки Акзиацес (Axiaces fl.) (Днестр или Тилигул). Это может означать, что они маркируют маршрут сезонной меридиональной перекочевки Орду-Базара – Ордессуса. Оба топонима показаны как укрепленные пункты.

Если Ордессос в XV-XVI вв. идентичен былой ставке Хаджибея (Kaszebijow), то таковой маршрут его перекочевки с севера на юг подтверждается независимыми наблюдениями. Так, «...в числе сел... на Подолии же, находим село Kaszebijow, которое есть и теперь (Кочубеево) в Каменецком уезде Подольской губернии и лежит вестах в 20 на северо-западе от Каменца, при р. Жванчике, недалеко от впадения его в р. Днестр... оно существовало и раньше, – писал А.И. Маркевич. – А черноморский Качибей

Адресус. Карта Птолемея

был основан переселенцами из приднестровского Качибья; может быть, ранние переселения, более или менее случайные, имели место и до конца XIV в., и переселенцы, как это обычно бывает, назвали новое место жительства Качибеем в память прежнего. А в Качибее черноморском, где для обеспечения порта и промыслов раньше устроен был город, сохранивший название Качибья» [19, 8-9].

Известно, что картографы XVI – начала XVIII вв. как бы апеллировали к историческому прошлому, воплощали тем самым воспроизведение античных и европейских ценностей [21, 805-818]. Действительно, карты Птолемея и Ортелия насыщены топонимами античной эпохи, соседствующими со средневековыми. Так, название последней взято из элегии Овидия, «Pontus Euxinus. Aequor Iasonio pulsatum remige primum» («Гостеприимное море. Впервые потревоженное веслом Ясона») [4, 15].

Два Ордессуса. Карта Ортелиа 1590 г.

Еще более насыщена топонимами античных времен другая карта, изготовленная несколько ранее, в 1577 г., на основе перипла (перипл (др.-греч. *περίπλους*, от *περιπλέω*), *плыть кругом (вокруг), огибать*) – или описания берегов Понта Эвксинского Флавия Арриана в начале 130-х гг.* Автор карты неизвестен, ее издал швейцарский эрудит Йоганн Вильгельм Стукиус. На ней центральная территория Украины обозначена как *Podolia*. Из рек можно видеть Днепр (Boristhenis. fl.), Савранку (Savran), Тилигул (Axiacus), Днестр (Tyras fl.). Днестровский лиман подписан як «Obidovo lac.»

* «Перипл Понта Эвксинского» (*Περίπλους του Ευξεινίου Πόντου*) – серия писем-отчетов Флавия Арриана – наместника провинции Каппадокии, историка и писателя. Он писал их своему другу, императору Адриану. В главах 27-37 Арриан описывает, в частности, северо-западное побережье Понта с целью информировать императора о положении вещей в отдаленной части империи. Здесь же и указан приморский поселок Одессос – «...от Борисфена 60 стадиев до небольшого необитаемого и безмянного острова, а отсюда 80 до Одесса; в Одессе стоянка для кораблей».

ΑΡΡΙΑΝΟΥ ΕΠΙΣΤΟΛΗ

ΠΡΟΣ ΑΔΡΙΑΝΟΝ ΕΝ ΗΪ ΚΑΙ

πρότερου δὲ φέρεται πέντε.

ΥΤΟΚΡΑΤΟΡΙ ΚΑΙΣΑ-
ει τραιανῶ ἀδριανῶ σεβασῶ,
ἀφρικανὸς χεῖρας. Εἰς τραπέζου-
τα ἡνωμην πόλιν ἑλλησίδα, ὡς
λέγει ὁ ξηνοφῶν ἐκείνου, ἔστι θα-
λάστην ὠκισμῶν, σινοπέων ἀ-
ποιον. καὶ τὴν μὲν θάλασσαν
τὴν τοῦ δὲ φέρεται, ἄσμενοι κατὰ
μην, ὅθεν πῶρ καὶ ξηνοφῶν, καὶ
σύ. Ὡς οἱ βωμοὶ ἀνεστάσιν ἡδύ, λί-

δου μὲν τοῖσι τῶν τραπέζου. καὶ τὰ γραμματὰ δὲ ἴσως, οὐκ ὀλίγη
λα κεχάρηται. ὃ δὲ ἑλλησίων ἐπιγραμματα, καὶ ἡμαρτημῶς
γέγραπται, οἷα δὴ τὰ βαρβάρων γραφῆν. ἐγνώκα οὐκ ὅτις τε
βωμοὺς, λίδου ἀναδαναι, καὶ τὰ ὑπὲρ γραμματὰ ἐγχαρά-
ξαι, δυνάμεις τοῖς γραμμασιν. ὁ μὲν γὰρ ἀνδρείου ἐσηκον ὁ σὸς,
ὅτι μὲν χήματι, ἡδύως. ἀπὸ δεικνυσιν γὰρ τὴν θάλασσαν. τὴν δὲ
ὄργασιν, ὅτι ὁμοίος σοι, ὅτι ἄλλως καλός. ὡς τε πᾶσι μοι ἀνδρείου
αὐτὰ, ἀξιον ἐπινομάξω σοι, ἐν τῷ αὐτῷ τῶν χήματι. τὸ
γὰρ χωρίον, ὑπὲρ τοῦτον εἰς μνήμην αἰώνιον. πεπλησται δὲ
καὶ ὁ νεῶν, λίδου τε τραπέζου, ὃ φαῦλον. ἀλλὰ τὸ τοῦ ἔμου ἀ-
γαλλμα, ὅτι τὸ νεῶν ἀξιον ὄντι, ὅτι αὐτῶ τῶν χωρίον. εἰ δὲ σοι δὲ
καὶ πᾶσι μοι πᾶσι μοι μάλιστα ἔμου ἀγαλλμα. τιλικῶ-
τον γὰρ μοι δοκεῖ ἐσθλα, ὡς τε πῶρ ἔμου σύμμετρον. καὶ
ἄλλο τῶν φηλοσίου, τε τραπέζου. ὃ γὰρ ἐπὶ τῶν πευ, δοκεῖ μοι σὺν-

α κα

Флавий Арриан

на побережье которого имеет-ся крепость Никоний (Niconia), а в устье р. Днестр – башня Нео-птолема (Tyrris Neoptolemi), Hermonactis и остров Dromos Achil. (ристалище Ахилла). Здесь же, на берегу Черного моря, близ устья Днепра, пока-зана крепость Odessus.

Сам факт былого существо-вания античного Одессоса, указанного Аррианом в своем перипле где-то в районе ны-нешней Одессы, сомнений, как-будто, ни у кого не вызывает. Он подтверждается и археоло-гически. Одессосом принято считать античное поселение IV-II вв. до н. э. – Кошарское го-родище на правом берегу устья Тилигульского лимана. В Коша-рах найдено более десятка мо-нет с надписью ΟΔΕΣΙΤΩΝ [1]. На право именоваться Одессо-

сом претендует и Жевахова гора в Одессе [13, 125-158]. Оба па-мятника относятся не ко времени Арриана, как было принято считать, а примерно к IV-III в. до н. э.

Можно видеть, что на описанной карте, приложенной к пе-риплу Арриана, соседят и прекрасно сосуществуют античные и средневековые топонимы, причудливо образуя некое компози-ционно-стилистическое и географическое единство. Судя по все-му, картографы, составлявшие такие карты, опирались, с одной стороны, на античные авторитеты, а с другой – на более свежие топонимические сведения – записки, воспоминания путеше-ственников, устные рассказы моряков-очевидцев.

Сходную топонимику содержит и изданная французским исто-риком и картографом Николем Сансоном в Лионе в 1694-1699 гг.

Ордессус на карте Арриана

карта «Географическое описание Восточной Римской империи» («Romani Imperii qua Oriens est Descriptio Geographica»). Территория от нынешней Польши до Дона обозначена как Sarmatia Europaea, а современной Украины – как Bastarne. Здесь же показан «Ordessus» в некотором отдалении от морского побережья. А «Odessus» отмечен во французском атласе «Theatrum Historicum. In Imperii Romani», изданном в Париже в 1705 г. [5, 17-18].

Совмещение античных и средневековых названий породило особую картографическую манеру, которая стала общепринятой. Так, «...огромное значение в картографии обрели чисто литературные, книжные реминисценции... – пишет Ф.Е. Петрунь. – Тем понятнее для нас будет господство Боплановской традиции* в картографии Украины, в частности, степной, приморской ее части, на протяжении свыше чем столетия (от половины XVII ст. до 70-х годов XVIII ст.)». Поэтому «...в некоторых произведениях XVIII в. ввиду длительного отсутствия свежего номенклатурного

* Гийом Левассёр де Боплан, французский военный инженер и картограф, с начала 1630-х до 1648 г. находился на польско-литовской службе. Автор «Описания Украины» (1660 г.).

материала картографы охотно шли на чисто кабинетные комбинации» [20, 193-195].

В самом деле, подобная картографическая ситуация сохраняется до последней четверти XVIII в. Так Д.Э. Вагнер в своей «Истории Польши», изданной в 1775 г., указывает, что современный Днестр некогда назывался Тирасом («Tyras... Niester oder Dniester»), Южный Буг – Гипанисом («Huranis ist Bog»), а Днепр – Борисфеном («Borysthenes... Danapris... Name Dnieper oder Nieper») [5, 17-18]. Топоним «Ордесос» в разных вариантах этому автору также известен.

Иосиф де Рибас

Можно видеть, что все варианты произношения тюркского слова «орда» могли возникать в устах моряков или путешественников при картавости, грассировании, заикании или иных бесчисленных дефектах речи. Скорее всего здесь мы имеем дело с обычной элизией**, когда звук «р» был просто вытолкнут из слова Ордессос. Так появился Одессос. Получается, что Хаджибеева Орда столь причудливо тоже поучаствовала в топонимической истории имени нынешней Одессы.

Весьма вероятно, что все эти карты были известны основателю Одессы Иосифу де Рибасу. В перипле Арриана он увидел название Одессос почти на том самом месте, где собирался заложить новый город. Это название стало для него подсказкой. Мы не можем точно знать, какая из этих карт подсказала ему

** Элизия (от лат. *ēlīsīō*, *выдавливание*, *выталкивание*) в лингвистике – отпадение звука или слога в слове или фразе с целью облегчения произношения для говорящего. Элизия – довольно распространенное логопедическое явление. Чаще всего она непреднамеренна. Но может быть и умышленной – звуки опущены для благозвучия.

имя будущего города. Авторитет Флавия Арриана в его глазах был несомненен. Это неудивительно – у де Рибаса с Аррианом было много общего: у них были типологически сходными биографии и социальные статусы. Кроме того, известно, что Арриан охотно идентифицировал себя со знаменитым историком Ксенофонтом, а де Рибас – с не менее знаменитым героем гомеровского эпоса Одиссеем. Поэтому де Рибас и решил воспроизвести в новом городе имя Одессос, придав ему женское звучание и написание [12, 445-464]. Все иные варианты написания он счел просто ошибочными.

Впрочем, на этом фонетические приключения этого топонима не закончились. Ведь указа о переименовании Хаджибея в Одессу, как известно, не было [12, 445-464]. Известно и то, что «в народе» долго не могли запомнить новое название Хаджибея – не менее двадцати лет, вплоть до 1814 года. Многие не знали, как правильно называть наш город. Мало того, бывало, что за неправильное произношение имени города крестьян били стражи порядка и при этом приговаривали: «Одесса, Одесса, Одесса...». Изначально народ на разные лады называл Одессу: Одесс, Одест, Адес, Гадес, Адест, Адеста, Гадест, Адеса. Об этом, в частности, свидетельствует песенка, которую пели украинские чумаки:

Насіяли, нагорали –
Нікому збирати,
Пішли наші чумаченьки
У Гадес гуляти [2].

Эти «гулянки» чаще всего заканчивались не слишком оптимистично:

Ой їхав я до Адеси,
Та мав грошей два череси;
А з Адеси повертаю –
Ні копійчки не маю...

Но надежда на лучшую участь всегда оставалась:

Поїдемо до Адес!
А в Адесах рідна мати
Не дасть же нам загинати! [2].

Примечания

1. Алексеев В.П. Монеты Одесса с Кошарского поселения // Древнее Причерноморье // VI Чтения памяти П.О. Карышковского. – Одесса, ОНУ, 2005. <http://annales.info/greece/small/odesmon.htm>
2. Атлас Д.Г. Старая Одесса, ее друзья и недруги. – Одесса: Ласми, 1911, с. 96; см. также: <https://od.vgorode.ua/news/sobytyia/a1161848-hades-adesta-i-adesy-kak-ranshe-v-parode-nazyvali-odessu>; Рудченко И.Я. Чумацкие народные песни. – Киев, 1874, с. 121-123, 172.
3. Белецька О.В. Odessus на західноєвропейських картах (до вивчення історичної географії України). – Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI. – Одеса: Одеський національний університет імені І.І. Мечникова, 2016, с. 14-15.
4. Ibidem, с. 15.
5. Ibidem, с. 17-18.
6. Ibidem, с. 18.
7. Буйських С.Б., Ієвлєв М.М. Про осіле населення понизь Дніпра та Південного Бугу у X-XIII ст. – Археологія, 1991, № 4, с. 99-100.
8. Брун Ф.К. Берег Черного моря между Днепром и Днестром, по морским картам XIV-го и XV-го столетий // Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852-1877 г.) [в 2 ч.] / [соч.] Ф. Бруна. – Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1879-1880, т. 1, с. 95.
9. Гордеев А.Ю. Топонимия побережья Черного и Азовского морей на картах – портоланах XIV-XVII веков. – Киев: Academia.edu, 2014, с. 222-224.
10. Гордеев А.Ю. Топонимия... с. 222.
11. Господаренко О.В., Олейниченко Е.В. К проблеме локализации замка Лериче-Илличе в свете новых нумизматических находок // Древнее Причерноморье. Вып. X. – Одесса: ОНУ, 2013, с. 186-187.
12. Добролюбский А.О. Одесса: археология имени // Неславянское в славянском мире. Stratum plus, 1999, № 5. – СПб., Кишинев – Одесса, с. 445-464.
13. Добролюбский А. Археология Одессы. – Одесса – Киев, 2014, с. 125-158.
14. Ibidem, с. 255-299.
15. Добролюбский А. «Хан Абдаллах, да продлится правление его» // Дерибасовская – Ришельевская. Одесский альманах. № 89. – Одесса: ПЛАСКЕ, 2022, с. 34-45 https://odessitclub.org/old/publications/almanac/alm_89/alm_89-034.pdf

16. Добролюбський А. Хаджибеєва Січ // Схід та Європа. Матеріали міжнародної наукової конференції «Схід та Європа: наукова конференція, присвячена пам'яті Вольфа Бейліса». – Київ: Український державний університет імені М. Драгоманова, 2023, с. 53-54
17. Ibidem, с. 55-57.
18. Добролюбський А., Смирнов, І. До питання локалізації Ябу-городка // Старожитності Лукомор'я, 2022. № 4, с. 23-27.
19. Маркевич А. Город Качибей или Гаджибей – предшественник города Одессы // Записки Одесского общества истории и древностей. 1894. Т. XVII, вып. № 2, с. 8-9.
20. Петрунь Ф.Е. Качибей на старинных картах // Записки Одесского общества естествоиспытателей. – 1928, т. 44, с. 193-195.
21. Филас В.Н. Северное Причерноморья на картах географических карт XVI – начала XVIII вв.: особенности европейского восприятия // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. №13, 2021, с. 805-818.
22. Хромов К.К. Монетный двор середины XV в. «Урду-и Му'аззам – Урда Базар» в нижнеднепровском регионе // Нумизматические чтения ГИМ. Материалы докладов и сообщений. – М., 2015, с. 101-106.
23. Хромова І.К. Монетна справа на території Нижнього Подніпров'я у XV ст. // Спеціальні історичні дисципліни. – 2011, № 19, с. 224-233. http://resource.history.org.ua/publ/sid_2011_19_224
24. Черкас Б.В. Західні володіння Улусу Джучи XIII-XIV ст.: Суспільно-політичний та економічний розвиток. – Київ, 2015, с. 255-272.

Добролюбский – добрая память

На этом снимке – профессор Андрей Олегович Добролюбский на презентации 94 номера нашего альманаха во Всемирном клубе одесситов. Первой без Евгения Михайловича Голубовского. Для него и для меня известный ученый всегда был и сегодня остается Андрюшей, семилетним братом Ксаны, младшим представителем династии Добролюбских – ученых и педагогов.

На стыке XX и XXI веков, когда родился альманах «Дерибасовская – Ришельевская», Андрей с первого номера стал членом редакционного совета и на протяжении двадцати трех лет публиковал статьи на одну тему: история Одессы и Причерноморского

края – во всем ее драматизме и многообразии. В 95-м, юбилейном номере, – продолжение этого большого, нескончаемого разговора. Мы с помощью коллег профессора намерены опубликовать и наследие нашего Андруши.

Феликс Кохрихт
Фото Максима Войтенко

* * *

...Не стало Андрея Олеговича Добролюбского.

Не стало крупнейшего историка и археолога.

Не стало великого гражданина Одессы.

Невосполнимая потеря для нас, друживших с ним и искренне любивших его.

Невосполнимая потеря для нашего города, для нашей страны.

Может быть, благодаря его трудам многие поняли: чем дальше от нас прошлое, тем глубже осознаешь и свою причастность к нему.

Это прошлое, подсказывающее, как жить дальше.

Так или иначе будущее формируется, отталкиваясь от прошлого, значительных и, казалось бы, мелких событий, за каждым из которых в конечном счете человеческие судьбы.

Может, как никто другой своей творческой жизнью Андрей подтвердил: «История – это политика, направленная в прошлое...».

Это был веселый разносторонний человек, человек с неизбирательной добротой – научной и человеческой.

Горько сознавать, что при жизни не оценен масштаб личности, не воздано по заслугам человеку, оставившему заметный след в наших судьбах, в прошлом и настоящем нашей страны.

Прощай, Андрей Олегович, прощай, наш Андрей...

Светлая память.

Михаил Пойзнер

